

Прохоренко Е.А.,

студент

4 курс, факультет «Психолого-педагогическое образование»

Институт непрерывного педагогического образования

ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н.Ф.Катанова»

Россия, г. Абакан

Научный руководитель: Елисеева А.П.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОДВЕРЖЕННОСТИ БУЛЛИНГУ И РИСКА АУТОДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

***Аннотация:** В статье рекомендуется современным педагогам-психологам обратить внимание на проблему распространению буллинга среди подростков, а также проблему возможной связи буллинга с показателями суицидального риска. Делается вывод, что между риском подверженности буллингу и суицидальным риском существует прямая корреляционная связь: если есть риск подверженности буллингу у подростков, то это оказывает влияние на проявление у них суицидальных тенденций. Приводятся методические рекомендации для педагога-психолога по профилактике буллинга и аутодеструктивного поведения.*

***Ключевые слова:** буллинг, аутодеструкция, аутодеструктивное поведение, суицидальный риск, подростковый возраст.*

***Annotation:** The article recommends that modern educational psychologists pay attention to the problem of the spread of bullying among adolescents, as well as the problem of possible connection of bullying with indicators of suicide risk. It is concluded that there is a direct correlation between the risk of exposure to bullying and suicide risk: if there is a risk of exposure to bullying in adolescents, this affects the manifestation of suicidal tendencies in them. Methodological recommendations for the*

teacher-psychologist on the prevention of bullying and auto-destructive behavior are given.

***Key words:** bullying, auto-destruction, auto-destructive behavior, suicidal risk, adolescence.*

Актуальность исследования обусловлена действием социальной государственной программы на 2018-2017 годы «Десятилетие детства в России», утвержденной Указом Президента РФ № 240 от 29 мая 2017 года в целях совершенствования государственной политики в сфере защиты детства на основе результатов, достигнутых при «реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы», которая была в свою очередь ориентирована на профилактику напряженности в межличностных взаимодействиях детей и необходимость создания системы предотвращения насилия в отношениях несовершеннолетних. Кроме того, актуальность обусловлена тем, что Россия в настоящее время находится в первой десятке развитых стран по распространению буллинга среди подростков 11-15 лет. Это объясняет то, что все чаще на слуху, в частности из СМИ, оказываются истории о крайне жестоких взаимоотношениях между подростками и подростковом суициде. В этой связи исследование на тему «Взаимосвязь подверженности буллингу и риска аутодеструктивного поведения в подростковом возрасте» приобретает особенную значимость.

Проблема исследования заключается в том, что в педагогической и психологической науке «буллинг» является относительно новым направлением исследований. Данные отечественных исследователей, таких как И.С. Бердышев, М.Г. Нечаева, И.С. Кон, О.А. Селиванова, Т.С. Шевцова и другие, указывают на высокую степень распространения явления в среде школьников и студентов. Несмотря на серьезность последствий, исследований на эту тему в России недостаточно, а имеющиеся работы в этой области направлены, в основном, на определение причин возникновения буллинга и разработку диагностических инструментов по выявлению его рисков. Данные работы преследуют цели по

предотвращению и прекращению ситуации психологической травли. В свою очередь, практически нет исследований связи буллинга с показателями суицидального риска. Именно данная проблема – проблема возможной связи этих феноменов – является основной настоящего исследования.

Термин «буллинг» трактуется как процесс сознательного жестокого отношения, физического и (или) психического, со стороны одного или группы детей к другому ребенку (детям). Это длительное физическое или психическое насилие со стороны индивида или группы в отношении индивида, не способного защитить себя в конфликтной ситуации [2]. В отличие от случайной ссоры или драки между людьми, буллинг – это регулярно осуществляемое умышленное агрессивное поведение. Несмотря на то, что буллинг проявляется в достаточно устойчивых социальных группах, это – широкий спектр социального поведения. Участники буллинга (булли, помощники булли, жертва, защитники жертвы, наблюдатели) обладают неодинаковой физической силой или социальной властью наряду со стремлением это подтвердить[5].

Какие-либо характеристики жертвы – инаковость, неуверенность в себе, низкий социальный статус – являются частой, но не единственной причиной травли; причиной могут быть потребность во власти со стороны преследователей, принятие буллинга как нормы со стороны наблюдателей, ксенофобия [3].

Характеристики буллинга:

1. Буллинг ассиметричен, в нем всегда есть агрессор и жертва;
2. Буллинг регулярен и всегда умышленен, осуществляется с целью нанесения физических и душевных страданий другому человеку. Обычно осуществляется преднамеренно;
3. Буллинг негативно влияет на жертву (подрывает его уверенность в себе, разрушает самоуважение, человеческое достоинство и здоровье);
4. Буллинг, как правило, групповой процесс, который затрагивает не только пострадавшего и нападающего, но и свидетелей, а также весь коллектив, где он происходит;

5. Буллинг никогда не заканчивается сам по себе. В нем всегда требуется защита и содействие пострадавшим, свидетелям буллинга и инициаторам [4].

Аутодеструкция (от греч. autos – сам), или саморазрушение – одна из самых актуальных проблем человечества. Она включает в себя деструктивные изменения личности, физическое уничтожение человеком самого себя – суицид (самоубийство) – сознательное, преднамеренное лишение себя жизни. В этой связи авторы справедливо понятия аутодеструктивное поведение и суицидальное поведение рассматривать как тождественные, которое на разных этапах онтогенетического развития имеет свои особенности.

Суицидальный риск, представляет собой степень вероятности возникновения суицидальных побуждений, формирования суицидального поведения и непосредственно осуществления суицидальных действий [1].

Динамизм психической деятельности подростка в одинаковой мере делает его податливым как в сторону позитивных, так и социально негативных влияний. Подросткам свойственная некая неосознанная ими двойственность: считаться и быть умершим для окружающих и в то же время самому наблюдать их отчаяние, видеть реакции окружающих на свою гибель, быть свидетелем собственных похорон и раскаяния своих обидчиков.

Экспериментальное исследование проводилось на базе МБОУ «Средняя школа № 19 с УИОП», г.Черногорск. Выборку составили 60 учащихся, из них 30 учащихся 7 «а» класса и 30 учащихся 7 «б» класса в возрасте 12-13 лет. Цель исследования: выявить взаимосвязь подверженности буллингу и риска аутодеструктивного поведения в подростковом возрасте.

Результаты проведения опросника риска буллинга (А.А. Бочавер, В.Б. Кузнецова, Е.М. Бианки, П.В. Дмитриевский, М.А. Завалишина, Н.А. Капорская, К.Д. Хломов) показали, что наиболее высокие показатели по средним отклонениям выявлены по шкале «небезопасность» (9,21), что означает имеющуюся в испытуемых классах напряженность, вызванную опасениями ребят быть подвергнутыми буллингу. При этом по шкале «благополучие» средние отклонения составили 5,30, что означает, что ребята в целом оценивают

обстановку в классе не отклоняющуюся от нормальной. Однако, имеет место разобщенность, о чем свидетельствуют средние отклонения 2,64 по соответствующей шкале. Такое противоречие вызвано, скорее всего, попыткой ребят завуалировать имеющиеся проблемы во взаимоотношениях в классе. Ввиду этого, показатели по шкале «равноправие» по средним отклонениям 4,00 навряд ли можно считать объективными данными.

Анализируя данные по методике «Ситуация буллинга в школе» (В.Р. Петросянц) выявлено, что факты буллинга имеют критичные показатели, а класс нуждается в психологической коррекции социальной стороны.

Результаты проведения методики «Карта риска суицида» (Л. Б. Шнейдер) показали, что у большинства подростков, что составило 75%, риск суицида незначителен, однако среди испытуемых есть подростки, у которых риск имеет место (20%). Особое внимание следует обратить на троих подростков (5%) со значительным риском суицида.

Показатели суицидального риска по опроснику суицидального риска в модификации Т.Н. Разуваевой говорят о том, что для 3 подростков характерна несостоятельность, 8 подросткам свойственна аффективность, шестерым подросткам из опрошенных свойственно наличие социального пессимизма, для 10 подростков характерен антисуицидальный фактор.

Для установления взаимосвязи между риском подверженности буллингу и суицидальным риском были использован метод ранговой корреляции Спирмена. Ситуации буллинга «Не был свидетелем», «Не подвергался» и «Не участвовал» положительно связаны с незначительным риском суицида. Ситуация «Часто подвергался» и «Иногда подвергался» отрицательно связаны с незначительным риском суицида. В то же время данные ситуации положительно коррелируют с присутствием суицидального риска и со значительным риском суицида. И наконец, ситуация «Был свидетелем» и «Участвовал» связаны с присутствием риска суицида. Данные связи отвечают представлениям о том, что между риском подверженности буллингу и суицидальным риском существует прямая корреляционная связь: если есть риск подверженности буллингу у подростков,

то это оказывает влияние на проявление у них суицидальных тенденций. Следовательно, нашла свое подтверждение гипотеза исследования.

Разработаны методические рекомендации для педагога-психолога по профилактике буллинга и аутодеструктивного поведения, представляющие собой две программы: 1. Для организации профилактической и коррекционной работы по предотвращению буллинга; 2. Для организации профилактической и коррекционной работы по предотвращению суицидальных попыток подростков.

Использованные источники:

1. Амбраумова А.Г., Постовалова Л.И. Мотивы самоубийства / А.Г. Амбраумова, Л.И. Постовалова // Социологические исследования. – 2015. – № 6 – С. 53-55.

2. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2014. – Т. 10.– № 3. – С. 149–159.

3. Волкова И.В. Характеристики подросткового буллинга и его определение / И.В. Волкова // Вестник Мининского университета. – 2016. – № 2 (15). – С. 26-31.

4. Кон И.С. Что такое буллинг и как с ним бороться? / И.С. Кон // «Семья и школа». – 2016. – №11. – С. 15–18.

5. Петросянц В.Р. Психологическая характеристика старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде, и их жизнестойкость: автореф. дис. канд. психол. Наук/ В.Р. Петросянц. Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2014. – 29 с.